

УДК 821.161.1 : 316.346.2 - 055

ББК 83.011.7

X 29

З.Р. Хачмафова

**Лексико-тематическая группа «чувство»
в лексиконе современной женской прозы
(Рецензирована)**

Аннотация:

Статья посвящена изучению лексико-тематической группы «Чувство» как языковой репрезентации женской языковой личности на материале языка современных художественных текстов. Основные характеристики языковой личности выявляются на трех уровнях языка: вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационно-прагматическом. Комплексный анализ всех уровней языковой личности дает представление о мировоззрении писателя. Лингвосоционический подход предполагает изучение текстовых ассоциативно-семантических полей, которые представляют проекцию концепта на индивидуальный лексикон, в состав которого входят все лексические единицы, составляющие ближайший контекст имени концепта.

Ключевые слова:

Языковая личность, женская языковая личность, концепт, ассоциативно-семантическое поле, вербально-семантический уровень языка.

Как показывают материалы современных научных трудов [см. Караулов 1987, Чурилина 2002, Залогина 2005 и др.], анализ всех уровней языковой личности дает представление о мировоззрении человека, писателя. Мировоззрение представляет результат соединения когнитивного с прагматическим, результат взаимодействия системы ценностей личности, картины мира с ее жизненными ценностями, целями, поведенческими мотивами, установками, проявляющимися в частности, в порождаемых ею текстах.

Метод лингвосоционического моделирования, предложенный Л.М.Комиссаровой, применяется при анализе индивидуального лексикона языковой личности, например, языковой личности определенного автора (в контексте нашего исследования женской языковой личности, репрезентированной в языке женской прозы). В основе лингвосоционической методологии стоит фигура языковой личности, «наделенной информационно организованным сознанием», особого рода связью с миром, в котором соединены различные межсубъектные отношения: человек – человек, человек – общество, человек – природа, человек – предметный мир.

Согласно Л.М.Комиссаровой, «каждая языковая личность обладает предрасположенностью понимать сообщение с определенным содержанием –логическим, эмоциональным, эстетическим» [4: 4]. Языковая система предоставляет языковой личности возможность индивидуальной, соционической интерпретации ситуации действительности.

Для исследования языковой личности писателя актуально понятие «текстовое ассоциативно-семантическое поле», которое представляет проекцию концепта на индивидуальный лексикон, в состав которого входят все лексические единицы, составляющие ближайший контекст имени концепта.

По гипертекстом понимается кодовое образование, состоящее из языковых знаков и представляющее разные уровни структуры личности (интеллектуальный, эмоциональный, психологический, языковой и т.д.). Для адекватного представления своей личности говорящему (пишущему) необходимо отобрать из лексической системы языка те

средства, которые максимально точно отражают его внутреннее видение предмета, соотносятся со сформированными им понятиями.

Текстовое ассоциативно-семантическое поле «Чувство» объединяют лексемы, называющие эмоции, которые возникают у человека без участия личной воли: *восторг, восхищение, горе, грусть, жалость, замешательство, злость, любовь, несчастье, огорчение, отчаянье, печаль, радость, раздражение, смятение, страх, стыд, счастье, тоска, тревога, удовольствие, ужас, уныние, ярость.*

Так, среди лексем, составляющих данное поле, можно выделить:

1. Этические чувства, причиной появления которых являются нравственные переживания личности: *любовь, злость, ненависть, стыд, жалость.*

2. Эмоции, называющие определенные психические состояния человека в тот или иной период времени: *страх, ужас, радость, горе, тоска, грусть, тревога, огорчение, удовольствие, раздражение, ярость, гнев, уныние, отчаянье, восторг, восхищение, смятение, печаль.*

Лексические единицы первой группы не содержат интегрального компонента значения «сознание», однако, в индивидуальном лексиконе авторской языковой личности лексемы, номинирующие эмоции, характеризуется осознанностью, большей статичностью, этической ориентированностью, связанностью с этическими понятиями и категориями приведенных выше текстовых ассоциативно-семантических полей. Например:

«Я висела над ним как капля и видела, как **слезы ревности наворачиваются у тебя на глаза**, хотя ты еще улыбалась» [5: 7]. Или:

«Я уже не **ненавидела**, я только хотела, чтобы это кончилось хоть когда-нибудь, чтоб он испарился, пока я не начала кусать и выть, и кого-нибудь уничтожать» [6: 12].

Лексемы данной группы представляют *центр* текстового ассоциативно-семантического поля «Чувства».

Вторая группа лексики принадлежит психологической сфере бытия человека, зарождается под воздействием внешних факторов, является ответной субъективной реакцией личности на раздражители среды, обладает большей динамичностью, легко трансформируется. Например:

«Лена смотрела на своего мужа, и все, все в нем вызывало ее **раздражение**, сама его красота и ум тоже» [7: 183]. Или:

«Это утреннее впечатление разбудило во мне **горечь. Горечь, досаду, злость?** На что, на кого? На себя?» [8: 316].

Лексемы данной группы представляют собой *периферию* текстового ассоциативно-семантического поля «Чувства».

В текстовой ассоциативно-семантической группе «Этические чувства» входят две группы лексики:

1. «Положительные этические чувства»: *любовь, доброта, грусть, жалость, стыд.*

2. «Отрицательные этические чувства»: *злость, ревность, раздражение, ненависть, обида, горечь, досада.*

Лексемы, называющие этические чувства, синтагматически связаны, и введение в микроконтекст одной лексемы данной лексической группы предполагает включение другой. Например:

«**Боль** была мгновенной и отпустила. Осталась **грусть**. Просто грусть, в которую может обратиться все на свете, потерявшее остроту» [8: 317].

Положительные этические чувства характеризуют лексемы, ассоциативно связанные с образом ребенка – «непосредственность», «наивность» (щемящее чувство жалости; наивная любовь), что в контексте антропологии женской языковой личности является безусловной положительной характеристикой. Например:

«**Щемящая жалость** к дочери вдруг сдавила горло Людмиле, и воздух, с трудом протолкнувшийся в гортань, показался шершавым и горьким, как разжеванная таблетка.

Словно сломалась плотина, подмыло ее скопившимися слезами, и Людмила вдруг вся ослабела, оплыла, уткнулась лицом в одеяло, под которым сжалось в комочек такое маленькое, такое незащитное и теплое тельце дочери» [9: 223].

Положительные этические чувства являются для человека ценностью, что эксплицируется в тексте лексемами, содержащими интегральный семантический компонент «ценность» (совесть, истина). Например:

«Дорогие мои, вы задали вопрос: как отличить **истинное** от мнимого? Я не могу придумать ответа, который дорастет до него, ответа я не дам, дам совет: читайте, развивайте слух, ум и **душу**, и вы никогда не скажете на черное, что оно белое» [5: 31].

Этическое чувство «жалость» представлено в текстах женской прозы через метафору, выявляющую его живую естественную природу: «Но нам не нужно их **сочувствие**, от него разит сладострастием кухонных сплетен, нам хотелось бы знать истину...» [5: 9].

Плодом жалости является воспитание в человеке нравственного качества – милосердия. Стыд является отражением и нравственной, и физической жизни человека. Стыд является рациональным чувством, что выражается использованием для характеристики данного чувства ментальной лексики (молчал пристыжено). Стыд возникает как в результате присутствия другого человека, являющегося носителем этического знания.

Наибольший индекс частотности в текстах женской прозы имеет лексема «любовь», толкуемая и как этическое чувство, и как сильная психическая эмоция. Ближайшими ассоциатами данной лексемы в значении этического чувства в текстовом пространстве женской прозы являются лексемы, называющие наиболее положительные психологические состояния человека счастье, добро, радость. Например:

«**Любит** его и **любима** им» [10: 183].

Любовь как этическое чувство – чувство открытое, альтруистичное, нуждающееся в проявлении, направленности на объект, которым может быть и личность (ребенок, родители) или сообщество людей (народ, человечество), и нематериальные объекты как духовной, так и материальной сферы .

Любовь не является константой, характеризующей человека. Это нематериальная субстанция, четко не локализованная в духовном пространстве; чувство, способное к возникновению и исчезновению (почувствовать любовь, любовь удаляется со сцены). Например:

«Я всегда, когда **влюблюсь**, лечу как на крыльях» [11: 246]. Или:

«Они прожили вместе пять лет, и для первых трех годилось наименование **любви**. Но что же теперь? Может, усталость от переезда? Пройдет она? Или **любовь** была лишь уловкой природы, принудившей их продлить род? И теперь, когда ребенок рожден, **любовь** удаляется со сцены, как актер, сыгравший свою роль. И остаются одни декорации, да и с них уже краска облезла» [7: 183].

Любовь как этическое чувство наделена большой внутренней силой, способствующей максимальному проявлению внутреннего мира личности, сопутствующих чувств. Стихией, порождающей любовь и поддерживающей ее порождающее начало, является душевный огонь, что лексически эксплицируется в тексте с помощью лексем с интегральной семой «горячее»:

«И послушная всякому велению, она ощутила всю силу чувства этого Его. **Чувство** было **горячим, сильным**, и хотя Его самого нигде не было, его **чувство** наполняло грудь до самого горла» [11: 246].

Лексема «любовь» также имеет значение «любовь к человечеству», воплощающаяся через служение, жертвенность. Разновидностью жертвенной любви, любви-служения в лексической структуре женской прозы выступает и родительская любовь, деятельным воплощением которой является забота, также характеризуемая через

лексемы с интегральным семантическим компонентом «тепло» и имеющая ту же локализацию – сердце человека:

«**Любовь** к матери – самое угловатое на свете чувство, и я долго ничего не могла сказать тебе так, чтобы мы поняли друг друга. Ведь дети не знают, на чьи плечи можно переложить часть своей тоски, чтобы ее бремя не согнуло их в три погибели, не знают, что вся дальнейшая жизнь детей, выросших на ветру, будет посвящена медленному, мучительному разгибанию из позы утробной в человеческую» [5: 60].

Любовь как этическое чувство требует от человека постоянного совершенствования и преображения. Развивая свое чувство, человек развивается и сам, а так как это чувство имеет добродетельное начало — труд души, то в любви личность заново рождается в земной жизни. Таким образом, любовь в лексической структуре женской прозы является чувством, приобретаемым в процессе внутренней работы субъекта, как духовной, так и интеллектуальной.

Как психическая эмоция любовь тяготеет к сфере телесного, физического, развивающегося между двумя объектами – мужчиной и женщиной. В этом случае проявляется амбивалентный характер эмоции – она является носителем и положительных, и отрицательных ощущений, состояний (любовь, проявляясь как одна из горячих эмоций, поглощает человека, становится для него губительной: «Лильку охватило полное одиночество при полном **счастье**» [10: 187].

Чувства являются основным, наиболее активно используемым способом реакции данной личности на «Другого», действие, коммуникативную ситуацию и событие внешнего мира. Единицы данной группы не принадлежат индивидуальному лексикону персонажа, а входят в ЛТГ через дистанцированную точку зрения, что демонстрирует их врожденность, неосознанность.

Гиперонимом данной группы лексики является лексема «чувство», характеризующаяся как большое, сильное, увлекающее, что демонстрирует высокую впечатлительность и возбужденное состояние психологической личности и соответствует определению основного информационного канала связи - «возбужденное состояние и его внешние проявления».

Лексемы, называющие эмоции и их внешние проявления, представляют развитую структуру, основой которой является интегральный семантический компонент «сила», «чрезмерность», «эмоциональность», «интенсивность», соотносимые с психологическим понятием «возбужденное состояние». Данные семы могут стать контекстуальными партнерами лексемы группы «Чувства»: беспокойство, вдохновение, волнение, восторг, восхищение, удивление, гнев, досада, мрачность, испуг, любопытство, отчаянье, радость, страх, тоска, ужас.

Другой ряд лексем соотносится с семантической доминантой «приятное чувство» – радость, восторг, восхищение – и является отражением эмоциональной реакции героя. Интеллектуальные эмоции, демонстрируемые – удивление и любопытство. Эмоция «удивление» связана с сопутствующим проявлением отрицательных эмоций и выражением недоумения:

«Лилька медленно осела на диван. Глаза ее стали **увеличиваться** и, казалось, сейчас **выскочат из орбит**, упадут на колени» [10: 182].

Сами чувства иногда являются причиной психологического дискомфорта (досада, тоска, зависть, обида), например:

«А раз Сережи нет в ее жизни, то какая разница, будет ли он вообще? Может быть, даже лучше так, не иначе: не будет этих **злорадно-сочувственных** соболезнований. Не так **обидно**. Не так **оскорбительно**» [10: 174].

Итак, исследование лексико-тематической группы «Чувства» на материале женской художественной прозы показало, что данная группа занимает важное место в языковой репрезентации женской языковой личности, которая отбирает из лексической

системы языка те средства, которые максимально точно отражают внутреннее видение предмета, соотносятся со сформированными понятиями языковой личности.

Примечания:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Л., 1987.
2. Чурилина Л.Н. Лексическая структура художественного текста: принципы антропоцентрического исследования. СПб., 2002.
3. Залогина Е.М. Языковая личность: лингвистический и психологический аспекты: На материале романа "Бесы" и "Дневника писателя" Ф.М. Достоевского: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
4. Комиссарова Л.М. Лингвосоционическая методология изучения языковой личности в русском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. Барнаул, 2002.
5. Полянская И. Предлагаемые обстоятельства // Чистенькая жизнь: Сборник / Сост. А.Д. Шавкута. М., 1990.
6. Тайганова Т. Придет понедельник // Чистенькая жизнь: Сборник / Сост. А.Д. Шавкута. М., 1990.
7. Набатникова Т. Домохозяйка // Чистенькая жизнь: Сборник / Сост. А.Д. Шавкута. М., 1990.
8. Суханова Н. Делос // Чистенькая жизнь: Сборник / Сост. А.Д. Шавкута. М., 1990.
9. Соловьева В. У всех дети как дети // Чистенькая жизнь: Сборник / Сост. А.Д. Шавкута. М., 1990.
10. Токарева В. Коррида // Ничего особенного: Сб. повестей и рассказов. М., 1984.
11. Петрушевская Л. Смотровая площадка // Чистенькая жизнь: Сборник / Сост. А.Д. Шавкута. М., 1990.